

Ренегаты

Борис ЦИЛЕВИЧ 14:00 13.08.2010

Политическая жизнь Латвии традиционно мифологизирована. Это не дискуссия оппонентов, не конкуренция концепций — а борьба «светлых сил» с «темными силами». Так проще, понятнее и соответствует стереотипам, сложившимся еще во времена Атмоды. Такая беллетризация политики. «Ночной дозор», адаптированный пиарщиками.

«Гражданское общество» — ключевые слова, которые автоматически ассоциируются, конечно, со «светлыми силами». Почти официальная (как ни странно) парадигма — «хорошие» активисты противостоят «плохим» политикам.

На укрепление «светлого» имиджа работают и обвинения конспирологов-«антисоросистов» — мол, Джордж Сорос и прочая мировая закулиса хотят захватить власть в Латвии... Смешно. Сорос — это другая весовая категория, он бы всю Балтию давно купил — если бы ему это зачем-то было надо. Наши «олигархи» просто не могут представить себе, что кто-то искренне и бескорыстно стремится сделать мир лучше — и тратит на это собственные деньги. На фоне таких оппонентов нашим профессиональным «рупорам гражданского общества» легче выглядеть белыми и пушистыми.

В условиях «нормальной» демократии «официальная» власть и гражданское общество дополняют друг друга. Необходимо и то, и другое. В идеале народ посредством выборов делегирует политикам функции управления государством, а гражданское общество (неправительственные организации, НПО) представляют собой «перпендикулярные» власти структуры, в рамках которых люди объединяются по другим, «неполитическим признакам». И, помимо прочего, контролируют власть. В этом смысле гражданское общество ближе всего к четвертой власти — прессе.

И в сфере госуправления, и в НПО есть и хорошие люди, и плохие, и умные, и глупые. Проблема Латвии в том, что функции этих двух элементов демократического общества все больше смешиваются. И авторитетные, весьма неплохо финансируемые НПО начинают все более явно обслуживать интересы — нет, конечно, не Сороса и не мифической «мировой закулисы», а — конкретных партий. Олицетворяющих, понятное дело, «светлые силы».

НПО, как и пресса, имеют полное право критиковать, но вовсе не обязаны предлагать конкретные решения — в отличие от политиков и чиновников, которым именно за конкретные политические и управленческие решения налогоплательщики платят зарплату. Когда активисты НПО приходят в политику — это нормально, более того, весьма полезно. Плохо, когда новоявленные политики не понимают, что это уже другой жанр. Что, претендуя на статус политика и депутата, уже недостаточно только критиковать и поучать.

Наиболее типичный пример такого «смещения жанров» — одна из лидеров «Единства» Сармите Элерте. Без каких-либо сомнений она берет на себя функции «совести нации», действует в стиле, который в латвийскую политику ввела экс-президент Вайра Вике-Фрейберга: назидательный тон, апломб, суровые выговоры всем подряд. И — абсолютно никаких конкретных предложений. В политических дискуссиях и Элерте, и другие представители «четвертой колонны» «Единства» (например, экс-руководитель Delna Лолита Чигане) выглядят откровенно жалко: морализирование и замшелые штампы вроде «восточная ориентация», «западная ориентация»...

А какие, собственно, у Элерте основания для претензий на моральное превосходство над «прихватизаторами»? Она, по сути, прошла тот же путь. Газета Diena была основана в 1990 году на бюджетные средства — и вскоре приватизирована. Новыми владельцами стали 4 физических лица, включая Элерте (а вот тогдашнего главного редактора В.Даугмалиса среди новых владельцев не оказалось). Потом Diena не без выгоды продали шведам. Классическая схема — приватизировать и продать.

Новые хозяева в идеологию не лезли, и Элерте как редактор имела все возможности использовать популярную газету как инструмент политического влияния. Эффективность управления комментировать не буду, нынешние продажи, перепродажи и едва ли не ежемесячные замены редакторов весьма красноречивы. Довести процветающий бизнес до такого состояния еще суметь надо было.

Формальных нарушений закона, очевидно, не было. Речь о другом — о моральном праве всех поучать и твердить об идеалах.

Ну, а мне-то что, казалось бы? С чисто практической точки зрения Элерте вредит только самому «Единству», внося еще больший раздрай в наспех слепленный блок. Но — проблема гораздо глубже.

Я сам немало лет отдал работе в НПО — в правозащитном движении. И сейчас участвую как доброволец в некоторых проектах, стараюсь помогать коллегам-правозащитникам в разных странах, используя, среди прочего, и депутатский статус. Но — я с самого начала четко осознавал, что НПОшное прошлое не дает мне никаких индульгенций, что, став депутатом, я уже не имею права ограничиваться одним морализаторством и должен сосредотачиваться на конкретных предложениях и законопроектах.

То, что сейчас делает Элерте и «Общество Мейеровица» в целом, дискредитирует саму идею гражданского общества. Фактически происходит подмена защиты принципов откровенным лоббированием интересов конкретных партий. Это те же «кампании позитивизма», за которые Элерте, Чигане и их сторонники так обрушивались на «партии олигархов». Те, кто много лет претендовали на роль защитников принципов демократии и честности, сами эти принципы подрывают. И это очень помогает сторонникам «теории заговора» — мол, видите, какие на самом деле эти активисты гражданского общества!

Я полагаю, это следует оценить как предательство декларированных идеалов.

* Борис Цилевич — депутат Сейма.

Мнение автора комментария может не совпадать с позицией редакции.